

Владимир Шальной

Шеф на обочине

Владимир Шальной

Шеф на обочине

«Автор»

2026

Шальной В.

Шеф на обочине / В. Шальной — «Автор», 2026

Комедийно-приключенческий роман о кулинарных катастрофах,
бюрократических абсурдах и поиске своего места под солнцем.

© Шальной В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Мука, пот и депортация	5
Глава 2: Двенадцать дней гастрономического режима	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Шеф на обочине

Глава 1: Мука, пот и депортация

Запах подгоревшего лука Владимир чувствовал даже сквозь бронированное стекло полицейского «Уазика». Окно было приоткрыто ровно на два сантиметра — ровно столько свободы полагалось опасному гастрономическому экстремисту, которого под конвоем везли к белорусско-российской границе. За окном мелькали аккуратные гродненские пейзажи, а Вова чесал двухнедельную щетину и пытался размять затекшую спину.

Владимир прожил в Гродно последние пятнадцать лет. Гражданин России с бессрочным видом на жительство, он знал местную кухню так хорошо, что мог по звуку жарящегося сала определить девичью фамилию свиньи. Вова не был снобом. Он одинаково сильно уважал как ресторанные деликатесы, так и простую уличную шаурму, если она не состояла на 90% из кошачьих слез. Но у него были две беды: он органически не выносил поварской халтуры и до безумия любил пошутить. Причем его юмор, острый как японский обвалочный нож, всегда шел в комплекте с полным отсутствием инстинкта самосохранения.

Катастрофа случилась в знаменитом гродненском ресторане «Старый Лямус». Придя туда в свой выходной, Вова заказал драники и... совершил роковую ошибку. Из чистой боли за кулинарию он врубил прямую трансляцию в соцсетях:

— Ребята, это фиаско! Картофель натерли на крупной терке. Это не белорусское национальное достояние, это американский хэшбраун из придорожного макдака, который три дня отпевали в сыром подвале! А соус? Нам заявляют домашнюю сметану, но тут жирность процентов десять, ее как будто кефиром разбавляли прямо в процессе праздничного крещения! Сюда уже майонез с чесноком бахнуть хочется, просто чтобы эту водянистую текстуру реанимировать!

Из кухни с чугунным подпятником для казана наперевес вышел новый шеф заведения — монументальный мужчина по имени Федос. Габаритами он напоминал двухстворчатый шкаф, а его роскошные усы, казалось, помнили еще советский ГОСТ и слегка шевелились от ярости.

— Что ты сказал про нашу бульбу, Вовка? — тихо спросил Федос.

Любой нормальный человек извинился бы. Но язык Владимира уже несло на амбразуру:

— Я сказал, Федос, что твоя картошка жидкая, как карьера рэпера из Тиктока! А масло во фритюре вы не меняли со времен Грюнвальдской битвы. Ты его в наследство от деда вместе с этими усами получил? В нем же можно чертей в аду жарить без предварительного разогрева!

Завязалась классическая поварская потасовка с метанием соусников. Через три минуты приехала милиция. Чиновники из управления торговли, которым Вова годами портил кровь своими шутками и честными проверками, с радостью впаляли ему максимальный срок ареста, а затем оформили депортацию «за подрыв кулинарных устоев, хулиганство и слишком длинный язык».

Глава 2: Двенадцать дней гастрономического режима

Перед тем как окончательно выслать Владимира из страны, местная Фемида решила, что гастрономический экстремизм требует глубокого тылового осмысления. Вову продержали в гродненском изоляторе временного содержания (ИВС) ровно двенадцать дней. Обычный человек унывал бы, но Вова устроил в камере №4 филиал кулинарной академии.

В первый же день, когда дежурный просунул в окошко миску с утренней кашей «сечкой», Владимир брезгливо заглянул внутрь и громко выдал на весь коридор:

— Начальник! Передай вашему повару Анатолию, что эта субстанция нарушает сразу три пункта Женевской конвенции! Ей нельзя кормить пленных, ей можно только дыры в стенах шпаклевать! Анатолий, ты зачем крупу переварил? Она же у тебя в тарелке уже начала эволюционировать и просить паспорт!

Местный повар дядя Толя, всю жизнь варивший баланду по принципу «и так сожрут», сначала хотел побить дерзкого арестанта, но Вова пошел дальше. На четвертый день он организовал в камере первый в истории ИВС подпольный профсоюз. Сидельцы дружно отказались выходить на прогулку, пока в суп не начнут добавлять хотя бы лавровый лист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.